

УДК 811

© **Ольга Лукина**

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД (Беларусь),

кандидат филологических наук, доцент

© **Olga Lukina**

Associate Professor of the Social and Humanitarian Disciplines dept. of the Mogilev Institute

of the Ministry of Internal Affairs (Belarus),

Ph.D in Philology, Associate Professor

e-mail: ydacha-ola@mail.ru

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ПОСТПАНДЕМИИ

В статье анализируется языковая ситуация, возникшая с начала марта 2020 года в русском языке как реакция на пандемию коронавирусной инфекции и последовавшую за ней самоизоляцию. Рассмотрен так называемый ковидный лексикон русского языка, для которого характерным является всплеск неологизмов. Словотворчество и языковая игра — еще одна особенность функционирования языка в обозначенную эпоху. Наличие у цивилизации Интернета и социальных сетей мгновенно делало реакцию отдельного индивида известной мировому сообществу, что стало причиной языкового карнавала, в некоторой степени продолжающегося до сих пор и определяющего языковую ситуацию эпохи постпандемии.

Любой естественный язык, являясь живой социальной субстанцией, отражает многочисленные изменения, происходящие в обществе.

Беспрецедентным событием XXI века стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, официально объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 года, вызвавшая многомесячный карантин практически во всех странах мира, закрытие культурных, социальных, развлекательных заведений и психологическое и экономическое потрясения. Все это привело к лавинообразным изменениям русского языка на лексическом, семантическом, словообразовательном и других уровнях.

В данной статье мы рассмотрим специфику функционирования русского языка в 2020 – начале 2022 года, выявим основные особенности и характеристики сложившейся лингвистической ситуации.

1. За очень короткий промежуток времени (фактически за несколько месяцев 2020 года) в русском языке появилось огромное количество новых слов, прочно вошедших в лексикон самого обычного человека. Ученые насчитывают не менее 3500 неологизмов, обозначающих новые понятия и реалии эпохи: *ковид*, *локдаун*, *коронадепрессия* и др. [1, с. 17]. Данные новации были мгновенно отражены в медиадискурсе, активно обсуждались и создавались средствами массовой информации. Для людей, оказавшихся на многие месяцы в самоизоляции, одним из видов саморефлексии, развлечения стала так называемая языковая игра, позволившая им не только называть происходящую вокруг реальность, но и высказывать свое отношение к ней.

Вспышка коронавирусной пандемии привела к появлению специальной области использования языка, которую исследователи назвали технолектом COVID-19. Технолект — это «набор лексических и дискурсивных употреблений, свойственных той или иной сфере человеческой деятельности. Таким образом, письменные и устные произведения, включающие научную терминологию, научные тексты, а также банальную лексику и популярную терминологию, входят в состав технолекта. Это не отдельный язык, противоположный обычному языку, это симбиоз разных языковых страт и употреблений» [2, с. 134].

В свою очередь, технолект COVID-19 — это набор лексических и дискурсивных практик, характерных для коронавирусной пандемии, которая привела к изменению представлений людей об их деятельности, поведении и отношениях в обществе, к интенсивному насыщению языка новыми понятиями и лексемами.

Терминологическая лексика, до этого используемая в медицинских кругах, стала входить в активный запас русского языка: *сатурация*, *пульсоксиметр* и т. п.

2. Процесс языковых изменений 2020 года можно назвать уникальным в своем роде, так как его интенсивность не сравнима даже с изменениями периода революции 1917 года и эпохи перестройки. Это связано с масштабом использования Интернета и социальных сетей, когда любое новое слово становится достоянием всего мира буквально в момент его появления и многократно повторяется в комментариях, рассылках и т. п., распространяясь с гипергеометрической скоростью.

Скорость появления новаций объяснима и тем, что люди в период пандемии оказались в условиях, ранее им незнакомых. Страх, ужас, психологический дискомфорт, невозможность вести привычный образ жизни, отсутствие мобильности привели к языковому карнавалу, желанию на языковом уровне выразить внутренние переживания.

3. Активное словообразование и словотворчество вкупе со скоростью и интенсивностью привели к избыточности нового языкового материала в лексико-семантической системе русского языка и, как следствие, широкой вариативности единиц разного уровня (от графической до семантической), так называемой дуплетности [1, с. 19]: *ковид*, *COVID-19*, *covid-19*, *Covid-19*. В русский язык пришли заимствования, некоторые из них имели русскоязычные синонимы, необходимо было решить вопрос графического и орфографического оформления новых лексем, включить их в синтагматические и парадигматические связи с другими словами и т. п.

4. Эпоха пандемии привела к появлению двух ключевых понятий — *коронавирусная инфекция COVID-19* и *карантин*, получивших отражение в следующих словах: *ковид*, *коронавирус*, *корона*, *карантин*, *самоизоляция*, *локдаун*. Ключевые слова, слова-ключи не просто выступают номинациями предметов, фактов, реалий, они являются определенными феноменами своего времени, отражают ситуацию, коренным образом изменившую мировоззрение носителей языка.

Ключевые слова — это слова либо словосочетания, которые становятся символами эпохи, находятся в фокусе социального внимания, служат основами-стимулами для интенсивного словообразования. Многие неологизмы, возникающие в текстах средств массовой информации (далее — СМИ) и Интернета, обычно окказиональны и не закрепляются в языковой системе. Только небольшое (относительно общего массива инноваций коронавирусной эпохи) количество лексем обладает потенциалом дальнейшего закрепления в структуре языка. Интерес лингвистов к ключевым словам пандемии обусловлен в том числе и тем, что в течение года с ними произошли многие метаморфозы, которые обычно осуществляются в течение длительного исторического периода.

Особое место среди этого ряда ключевых слов заняло в русском языке, как и в ряде других языков мира, слово *корона*. Безусловным стимулом для явной актуализации и популяризации слова, являющегося разговорным усечением от *коронавирус*, послужило существование в русском языке общеупотребительного омонима в значении ‘золотой венец с драгоценностями, головной убор как символ власти’. Употребление термина *коронавирус* в русскоязычных источниках относится к 1971 году и называет семейство вирусов. В 2020 году термин *коронавирус* переходит из языка для медицинских целей в общее употребление, претерпевая ряд семантических изменений. В первую очередь специализируется его значение, в результате чего в 2020 году слово *коронавирус* начинает обозначать только тот вид коронавирусов, который вызвал пандемию.

Несмотря на то, что неологизм 2020 года *корона* является словом устной речи, он активно фиксируется в текстах СМИ, а его первые письменные фиксации относятся уже к 20-м числам января — периоду начала широкого распространения эпидемии. Частота употребления лексемы *корона* в СМИ в первые месяцы пандемии исчисляется десятками тысяч, а само слово часто встречается в заголовках статей.

Лексема *локдаун* активизировалась в русском языке начиная с марта 2020 года, является избыточным неологизмом. Одна из причин появления подобных новаций — эстетическая потребность говорящего к обновлению речи, знаковый «износ» узуальной лексической единицы [3, с. 113]. Англоязычное слово *локдаун* вошло в синонимичный ряд с лексемами *карантин* и *самоизоляция*, уже употребляемыми в период пандемии. Однако преобладающей в русском языке является все-таки лексема *карантин*.

Локдаун — это режим изоляции, введившийся в ряде стран из-за коронавирусной инфекции COVID-19; ограничительные меры, направленные на сдерживание вируса.

В письменных источниках английского языка лексема локдаун появляется в XIX веке, образована она от глагола *lock down*, который переводится как *запирать*, *блокировать*. На протяжении многих десятилетий слово *локдаун* находилось в пассивном запасе английского языка и использовалось узкими специалистами. Слово долго было связано с тюремной тематикой, а затем школьной и переводилось на русский язык наречием *взаперти* и существительными *изоляция* и *карантин*.

В 2020 году русскоязычные СМИ стали употреблять лексему *локдаун* для описания карантинных мер за рубежом, причем часто поясняли, переводили слово на русский язык для улучшения понимания читателями. Затем данная лексема вошла в синонимический ряд со словами *карантин* и *самоизоляция*, формируя словосочетания с разными видами связи (общенациональный локдаун — согласование, ввести локдаун — управление).

Лексема *карантин* для русскоязычного человека обладает отрицательными коннотациями: это медицинский термин, знакомый по практике прошлых лет и даже столетий, отсылающий к тяжелым, страшным ситуациям смертельных заболеваний. Карантин вводится по медицинским показаниям, закрываются границы региона, останавливается работа предприятий, заводов, ресторанов и других объектов, нарушение карантинных мер ведет к административной и уголовной ответственности.

На начальном этапе пандемии для снижения уровня тревожности у населения вместо термина *карантин* использовались различного рода эвфемизмы: *каникулы*, *длинные выходные*, *режим нерабочих дней* и т. п. Однако употребление лексемы *карантин* также стремительно росло.

Карантин как лексическая единица обозначает жесткий режим изоляции. Поэтому все более часто в актуальном лексиконе пандемии активизируется лексема *самоизоляция*, являющееся главным словом 2020 года в русском языке.

Одно из первых упоминаний слова относится к 1940 году в монографии С. Л. Рубинштейна «Основы общей психологии» в значении индивидуально-психологической самоизоляции, выраженной в нежелании личности коммуницировать с внешним миром. Затем лексема использовалась в социально-политическом контексте как политика изоляционизма в государственном масштабе.

В новом значении «ограничительные меры в связи с пандемией коронавируса» лексема *самоизоляция* начала употребляться с марта 2020 года, когда возникла необходимость изолировать россиян, приехавших из-за рубежа.

Слово *самоизоляция* в отличие от *карантина* предполагает добровольность, основанную на гражданской сознательности и ответственности, некоторую необязательность, вызванную рекомендательным характером действия. Постепенно данное слово приобрело положительную коннотацию в восприятии людей.

5. Карантин перевел общение с родственниками, коллегами, партнерами, учителями и учениками в онлайн-режим. Следовательно, существует необходимость научиться правилам функционирования русского языка в новых реалиях. Основным способом общения людей в период локдауна стали видеоконференции. Помимо положительных моментов, они имеют свои сложности.

Во-первых, это физические неудобства: необходимость в изменении положения тела под монитор компьютера или ноутбука (вытянуть или вжать шею, например), проблемы со зрением от постоянного смотрения на экран и т. п.

Во-вторых, это технические трудности: помехи, зависания, выбрасывания из эфира.

В-третьих, это психологический дискомфорт: видим себя помимо собеседника; даже если ничего не говорим, все равно оказываемся под прицелом камер, что вызывает стресс; много отвлекающих факторов, огромная утомляемость и усталость.

Существуют определенные правила общения онлайн. Встреча обязательно готовится заранее: четко планируем повестку и регламент. Если это онлайн-занятие, есть расписание, заранее известна тема, конференция готовится преподавателем, заранее дается ссылка, учащиеся знакомятся с особенностями платформы, выбирают правильные технические настройки.

Приветствуется использование настоящего имени, а не никнейма (а лучше Ф.И.О.), реальной нейтральной фотографии на аватарке. Рекомендуется включение камеры, иначе у выступающего получается разговор с самим собой, так как видишь только себя. Камера включается обязательно учащимися на практическом или семинарском занятии.

Камера может включиться в самый неподходящий момент, поэтому необходимо продумать одежду и окружающую обстановку. Лучший фон за спиной — это белая (нейтральная) стена, которая не будет отвлекать собеседника.

Микрофон лучше отключать, когда не говорим. Разговор онлайн более медленный, с паузами.

Таким образом, новые условия жизнедеятельности человека привели к появлению огромного количества новых слов и словосочетаний (зафиксировано не менее 3500 новаций) за очень короткий временной период. Основными источниками пандемийных неологизмов стали массмедиа и Интернет.

Языковой особенностью эпохи постпандемии можно назвать наличие ключевых слов, слов-символов, которые характеризуют наше время. Это так называемые слова-маркеры эпохи коронавируса — *ковид, корона, коронавирус, самоизоляция, удаленка, дистанционка* и др., позволяющие многим ученым говорить о создании корона-языка со своей лексической системой, где новые лексемы вступают в синтагматические и парадигматические связи с уже имеющимися в языке.

Список основных источников

1. Приемышева, М. Н. Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 / М. Н. Приемышева // Русский язык коронавирусной эпохи : коллективная монография / редкол.: Е. С. Громенко [и др.] (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая / Ин-т лингвист. исследований РАН. — СПб., 2021. — С. 16–51.

2. Messaoudi, Kamel Memory requirements and simulation platform for the implementation of the H. 264 encoder modules / Kamel Messaoudi, E Bourennane, Salah Toumi, Elhillali Kerkouche, Ouassila Labbani // 2nd International Conference on Image Processing Theory, Tools and Applications, 2010. — P. 133–137.

3. Вепрева, И. Т. Локдаун, карантин, самоизоляция: новое английское заимствование в синонимичном ряду коронавирусной лексики русского языка / И. Т. Вепрева, Т. В. Куприна // Русский язык коронавирусной эпохи : коллективная монография / редкол.: Е. С. Громенко [и др.] (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая / Ин-т лингвист. исследований РАН. — СПб., 2021. — С. 113–124.

THE SPECIFICS OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE POST-PANDEMIC ERA

The article analyzes the language situation that has arisen in the Russian language since the beginning of March 2020 as a reaction to the pandemic of coronavirus infection and the self-isolation that followed it. The so-called covid lexicon of the Russian language, which is characterized by a surge of neologisms, is considered. Word-making and language game are another feature of the functioning of the language in the designated era. The presence of the Internet and social networks in civilization instantly made the reaction of an individual known to the world community, which caused a language carnival that continues to some extent to this day and determines the language situation of the post-pandemic era.